

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ РУССКОГО ЛАДА

(Урок по повести В. Белова «Лад»)

Л. А. КРЫЛОВА

Кандидат педагогических наук
г. Петропавловск Казахской ССР

Предлагаем на конкурс

ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ XX столетия стали качественно новой ступенью в литературе и искусстве, ибо они обратили нас к Памяти. Ученые утверждают: если современность теряет память, то она теряет культуру, потому что ее нет без исторической памяти. Дело здесь не только в знаниях фактических, но в той сопричастности с историей, которая позволяет чувствовать себя человеком определенной земли, определенной истории. «Вне памяти, вне традиций истории и культуры нет личности, — пишет писатель В. Белов. — Память формирует духовную крепость человека». Чтобы постичь суть национального, надо выйти на решающий узел проблем: понять в нем соотношение природы, народа, истории, культуры.

В последнее время все — от публициста до митрополита — говорят о необходимости формирования у подрастающего поколения подлинной духовности. Однако, обратившись к анализу этой проблемы, словесник обнаружит непроясненность самих понятий «дух», «душа», «духовность». Более того, в справочной литературе по философии учитель не найдет им толкования. И это не случайно: в философии у названных понятий еще не признан категориальный статус.

СВОЕОБРАЗИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ всегда выражалось в ее повышенном чувстве духовного идеала. Чтобы формировать духовное, бороться за него, надо знать его слагаемые. Что есть духовное? Искони под духовным понималось целостное, неделимое единство Истины, Добра и Красоты. Ратуя за духовность, мы порой забываем, что ее формирование связано с уровнем развития душевной жизни личности. Без формирования у учащихся способности сопереживать, сорадоваться жизни другого человека, без способности вчувствоваться в его внутренний мир нельзя решить и проблему нравственного воспитания личности.

НРАВСТВЕННОСТЬ — важное проявление духовности. Правда, сегодня слово «нравственность» стало расхожим, штамповым, из него выхолостили подлинное содержание. Напомним, что оно образовано от слова «нравить», т. е. «любить». Следовательно, духовность как бы аккумулирует логос нашего бытия и логос нашей души. В условиях перестройки авторитет духовно-нравственного начала выходит на первое место.

Молодежи нужны книги, которые напитали бы ее знанием отечественной культуры. Богатый материал в этом плане дает книга В. Белова «Лад», в которой автор осмысливает многовековые традиции народного быта и труда, опыта людей прошедших поколений, опыта, который помогает осознать нам будущее. Только на первый взгляд

может показаться, что «Лад» — книга чисто этнографического, краеведческого плана. Стоит прочитать ее чуть внимательнее — и сразу возникают тревожные вопросы сегодняшнего дня, связанные с проблемами духовности. Правда, сам автор определил жанр своего произведения — «очерки о народной эстетике». И все же это больше раздумье, внутренний диалог писателя с современниками о главных ценностях бытия. Белов поставил перед собой сложную задачу: проследить становление черт народного характера от колыбели до последнего вздоха. Его волнует все: быт, труд, история, культура, народная педагогика, религия, но главным образом — нравственная философия русского крестьянина. В результате получилась широкая картина крестьянской жизни. Писатель стремится выяснить конкретное наполнение таких вечных вопросов, как добро и зло, человек и природа, жизнь и смерть, душа и дух. Белова интересуют социально-нравственные уроки прошлого, он ищет в прошлом то лучшее, что может пригодиться современникам.

УРОК ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ по очеркам Белова целесообразно построить как анализ, направленный на постижение первооснов культуры нации, ее корней. И через нее осмыслить духовный лад наших предков. Писатель знакомит нас с народной культурой русского Севера. Однако справедлива мысль и о том, что своей книгой автор утверждает «корневую родственность всех подлинно национально-народных культур между собой, ибо первооснову любой из них составляет лад, а вне лада нет культуры ни национальной, ни общенациональной, ни мировой». Тем более, что древнейшие в мире культуры у всех народов — крестьянские.

Из пестрой мозаики беловских очерков для урока внеклассного чтения рекомендуем следующие: «Круглый год», «Подмастерья и мастера», «Миряне», «Жизненный круг», «Рожденный неповторимым». Драматургия урока может строиться не на пересказе вышеуказанных очерков, а на осмыслении особенностей крестьянского миропонимания, истоков народной нравственности. Городским учащимся, у которых в силу объективных обстоятельств не сформировано чувство земли, неведомо ностальгия по ней, трудно постичь крестьянский закон тяготения земли как понятие мировоззренческое.

В связи с этим учитель расскажет, что стари у человека, живущего и работающего на земле, с раннего детства устанавливаются особые связи с землей. Это не случайно, поскольку весь мир крестьянина рождается из труда на земле. Такие связи не могут не породить в человеке

представления о земле, природе как о главном в жизни. Отсюда одухотворение земли и одухотворение неба, дарующего земле живительную влагу. Отсюда и такие древние приемы обработки земли, как рыхлая и разрушение последождевой корки, чтобы земля не задохнулась, чтобы дышала. При этом, связанным с культом земли, можно привести множество, если обратиться к материалам книги А. Н. Афанасьева «Древо жизни».

Учитывая это, предлагаем учащимся для осмысления блок аналитических вопросов:

1. Какие значения вбирает в себя русское слово «лад»? Почему все очерки в книге Белова объединены этим словом?

2. Назовите смысловой ряд понятий, который вкладывает крестьянин в категорию земли.

3. Из каких величин складывается формула «духовного лада»?

Предлагаемые вопросы многоаспектны, они позволяют определить такие понятия, как «трудолюбие», «проблема смысла жизни», «семейная педагогика», «старость и смерть», «здоровый смысл», «традиции и время», «дух и душа».

ВО ВСТУПИТЕЛЬНОМ СЛОВЕ к уроку учитель обратит внимание учащихся, что в книге Белова откристаллизовалось все, что было в его рассказах и романах («Привычное дело», «Плотничьи рассказы», «Кануны»), связанных с земледельческим русским Севером, или, как сегодня принято говорить, Нечерноземьем. Земля Белова — это не только славная Вологодчина. Это весь русский Север — край, как известно, былинно-песенный. На этой земле творили художники Андрей Рублев и Дионисий; здесь произошло знаменитое ледовое побоище, ставшее славной традицией отечественной истории; здесь родился патриарх русской науки и литературы Михайло Ломоносов. Русский Север всегда был могучим центром духовного притяжения русского народа.

ДИАЛОГ С КЛАССОМ желательно начать с центральной идеи книги Белова — идеи лада. Важно услышать личностное понимание учащихся идеи лада, установить, какие мысли рождает у них это понятие. Заданная учебная ситуация выявила интересные наблюдения учащихся:

«Я обратила внимание на то, что понятия, которые имеют в жизни народной первостепенное значение, в словесном звучании очень лаконичны. Судите сами: «мир», «труд», «род», «лад». Народный лад всегда замесивался на понимании, согласии и единстве мыслей. Земледельческая Русь была той почвой, из которой прорастала материальная и духовная культура народа».

«Лад — это народная философия, мудрая и простая. С точки зрения здравого смысла, ладом, гармонией должны быть пронизаны все звенья человеческой жизни. Из лада семейного, трудового, соседского, личного складывался общий жизненный лад».

Действительно, коротенькое слово «лад» чрезвычайно многозначно в русском языке: «это и вселенский лад — целый мир, гармония миропорядка: это и лад определенного уклада общественной жизни — жизни в любви, дружбе, братстве, взаимопонимании; и жизни семейной: лад — это супружество, лада — любимый, милый, желанный человек; ладить — делать хорошо, с умением, вкусом; лад — это и определенный тип сознания, мироощущения...»

ПЕРВАЯ ГЛАВА «Лада» — о годовом круго-

вороте крестьянского бытия, о вечном общении пахаря с землей. Именно от него земля и получила ласковое имя — кормилица. «Множество вещей и понятий, в том числе очень существенных, очень древних и устойчивых, можно выразить через слово — «земля», — писал С. Залыгин (В пределах искусства М.: Сов. писатель, 1988. С. 9). Попросим учащихся назвать тот смысловой ряд понятий, который вкладывает русский крестьянин в категорию «земля». Ученики верно отмечают, что для земледельца понятие «земля» охватывает, вбирает в себя совокупность чувств и представлений, связанных с понятием «малая родина», которое состоит из таких смысловых величин, как дом, мать, семья, род. Важно соотносить с учащимися этот понятийный ряд с другим, родственным, но взятым на социально обобщенном уровне: *земля, родина, народ, историческая память*. Земля для крестьянина никогда не была только источником питания, она была способом его духовного, нравственного самоутверждения.

Логическим продолжением разговора о категории земли будет исследование крестьянской философии труда, ибо народное миропонимание немислимо без счастья вне труда. Белова интересует вопрос: «Почему крестьянин времени свободного не имел, а красоте детей обучать успевал?» Обратим внимание учеников и на то, что автор исследует тонкости самобытного крестьянского труда, восхищается и преклоняется перед трудом на миру. Белов приводит любопытную притчу о том, как мужик, умирая, давал малолетнему сыну наказ: «Ешь хлеб с медом, первым не здоровайся».

ИНТЕРЕСНО УСЛЫШАТЬ толкование и понимание идей этого наказа устами современного старшеклассника, предложив ему ответить на вопрос: «Докажите, что мудрость крестьянской заповеди не потеряла своей актуальности и сегодня». Учащиеся смогли осмыслить глубину подтекста крестьянского совета:

«Это только на первый взгляд совет отца-мужика кажется с современной точки зрения нелепым. На самом же деле глубина в нем всечеловеческая. Только настоящий труженик знает вкус хлеба, только ранний пахарь отвечает на приветствия кивком головы, а любитель сна, естественно, здоровается первым».

Действительно, в народе всегда уважался труд каждодневный, настойчивый. Это был труд-спаситель, труд-целитель, но особо почитался труд-творец. Попросим учащихся определить постоянные, доминирующие качества труда, без которых он не будет творческим. Ученики отмечают, что, с точки зрения крестьянской логики, творческий труд должен включать универсальные качества: красоту и пользу. Настоящий труженик, по Белову, знал, что «работать красиво не только легче, но и приятнее». Более того, «истинная красота и польза также взаимосвязаны: кто умеет красиво косить, само собой накосит больше». Наконец, если к вековым навыкам добавится талант, «то косец уже не просто косец, он тогда личностно, творец, созидающий красоту».

Отметим, что образ народного мастера, умелца-самородка — один из центральных в «Ладе». Особенностью трудового кодекса северных крестьян было стремление пробовать все работы, и благодаря этому среди многих рождались отменные мастера. А мастерство, как известно, есть та

почва, на которой выростали художники. От мастера требовалась особая культура труда. По каким же умениям можно было распознать среди работающих мастера? Ответы учащихся однозначны: «Что бы ни взять: пахоту или косьбу, кузнечное или гончарное дело — везде у мастера-умельца главенствовали чувство меры и степенность». Учитель подчеркнет, что именно эти умения ценились в мастере высоко, потому что, как пишет писатель, «красота никогда не была сестрой торопливости». Обобщая наблюдения учащихся, учитель назовет еще одно качество творческого труда. Прочность и красота назывались емким русским словом «дородно». И тогда, замечая Белов, столы и стулья, табуретки и грабли, сделанные мастером, «могли утонуть, сгинуть, сгореть в огне, но уже никак не сломаться».

НАБЛЮДАЯ ЗА РАБОТОЙ мастера-творца, Белов задает читателю непростой вопрос: «Почему же с годами понемногу исчезает из нашей жизни творчество?» И сам отвечает: «...Мы либо занялись не своим делом, не нашли себя, своего лица, своего таланта, либо не научились жить и трудиться». Оно и понятно, ибо восторг и вдохновение посещают того, у кого душа тянется к любимому делу. В связи с этим предложим ученикам вопрос для размышления: «Как вы относитесь к утверждению Белова, что «игнорировать собственный талант (какой бы он ни был по величине) на том основании, что есть люди способнее тебя, глушить в себе творческие позывы так же безнравственно, как безнравственно заниматься саморекламой?»

В ответах учеников прозвучала зрелая мысль о том, что сложная экономическая обстановка в стране требует от каждого нравственного отношения к труду. Найти свое профессиональное лицо — гражданская обязанность каждого. Сейчас особо важно поднять на щит профессиональную гордость и честь. Там, где этого не делают, процветают лень и разгильдяйство.

ТРУД НА ЗЕМЛЕ, прямое и древнее общение человека с природой, зависимость от «власти земли» и трезвое осознание этой власти над собой — вот первоисточники крестьянского образа жизни. В союзе с матерью-природой крестьянин создавал сам себя и высокою красу своей души.

Интересно отметить отношение к природе наших предков. «Если же человек рубил дерево, он чувствовал, что причиняет ему боль, подобную собственной боли во время болезни или ранения, т. е. чувствовал отношение природы в себе», — отмечал Сергей Зальгин (В пределах искусства). Со временем эта обратная связь была утеряна. Правда, по-прежнему мир красок, мир звуков, мир запахов родной природы формирует мироощущение человека, вовлекает в мир искусства.

Теперь пора обратиться к пейзажным рисовкам «Лада», к картинам русского Севера, красоту которого называют неяркой и скромной. Писатель опровергает это мнение и доказывает обратное: «...нигде в стране нет таких ярких, таких выразительных, очень контрастных и многозвучных красок, как на Северо-Западе России». Для доказательств он описывает сменяющиеся пейзажные настроения родной ему Вологодчины. Привлечем внимание учащихся к цветовой гамме зимнего пейзажа, ибо он удивительно многолик. На вопрос, какого цвета вологодские снега, ученики отвечают: «Только не белые». Тонко чувствуют многие из них переливы, оттенки, светотени зим-

него северного дня. Приведем отдельные наблюдения учащихся:

«Мы привыкли видеть традиционный зимний пейзаж. Два контрастных цвета: черный и белый. Снега русского Севера на удивление цветасты: то синеватые, то желтоватые, то дымчато-сиреневые, то коричневые. Причем эта палитра меняется в какие-то минуты».

«Такой пейзаж никогда не может наскучить, он радует глаз и сердце. Теперь мне понятно, почему в картинах Андрея Рублева преобладает голубой цвет. Синева снежных равнин отражалась в ликах его святых».

МИР ПРИРОДЫ для русского крестьянина не тем хорош, что велик, а тем, что разный. А значит, есть чему подивиться. Именно природа формировала в нем чувство прекрасного. В общении с ней тоньше становилась его душа.

ДУХОВНЫЙ МИР крестьянина был теснейшим образом связан не только с миром природы. Семья для него всегда была опорой миропорядка, «почти все этические и эстетические ценности складывались здесь». Обратим внимание учащихся на основные нравственные заповеди северной крестьянской семьи. Причем здесь важно обратить внимание юношей и девушек на те пути-дороги, которые ведут к семейному ладу. Не менее важно на этом примере увидеть, что постепенно утрачивает в своей основе современная семья.

Предложим учащимся тест: «Вы познакомились с моделью крестьянской семьи, которая складывалась веками. Скажите, какие качества на современном этапе утрачивает не только крестьянская, но и городская семья?» Старшеклассники серьезно подошли к решению данной задачи: «Из книги Белова «Лад» мы узнаем, что отношения в хорошей крестьянской семье складывались, как правило, на основе любви и добра. Но самое главное, что для русского человека любить означало то же самое, что и жалеть. Вот именно это-то в наше время основательно подзабылось. А вместе с этим как-то ушли терпимость, взаимопрощение. Не хватает в семейных взаимоотношениях душевности. Доминирует культ материальный».

«Подшатнулся в семье авторитет отца как главы семейства. В воспитании детей он не принимает активного, плодотворного участия. Он ограничивается ролью добытчика. Очень часто бывает так, что отцы семейства сами по себе и дети сами по себе. И общая кровь их уже не связывает. Сейчас стали говорить о семейном одиночестве. Это тяжело, когда в семье родные люди не слушают друг друга».

Те метаморфозы, которые претерпевает современная семья, названы учениками точно. Без любви и доброты к ближнему не может быть семейного лада. «Как раз на этой меже и зарождаются», — отмечает Белов, — роднички высокого альтруизма, распространяющегося за пределы родного дома». На уроке необходимо дать учащимся толкование понятия «альтруизм». В этическом словаре читаем: «Альтруизм — нравственный принцип, предписывающий человеку подавление собственного эгоизма, бескорыстное служение ближнему, готовность пожертвовать своим интересом в пользу интересов другого».

Это книжное толкование в повседневной жизни крестьянина реализовывалось в милосердии, сострадании, умении радоваться и воспринимать боль соседа как свою собственную. Именно эти

добродетели легли в основу распространенного в народе понятия «душевный талант». Каждый раз, когда мы говорим о душевности, подразумеваем прежде всего отношение человека к окружающим его людям, т. е. заботу, внимание, любовь, привязанность, готовность прийти на помощь, подставить плечо, разделить радость и горе.

Особо следует остановиться на одной из главных нравственных категорий народной педагогики — категории стыда. В век скоростей и стрессов это качество как-то подрастратилось или перестало нами замечаться. Понятие же это стоит в одном ряду с честью и совестью. Чувство стыдливости (не надо путать с застенчивостью) всегда украшало человека. Оно помогало ему выстоять под напором разных соблазнов. Любопытно услышать, как сами учащиеся определяют чувство стыдливости и чувство застенчивости. Трактовка следующая:

«Эти чувства не тождественны. Застенчивый человек, как правило, робок в обращении, стеснителен. Чувство стыда — это внутренний судья человека. Стыд не дает совершить безнравственное. А если такое случается, то тот же стыд заставляет человека искупить свой проступок».

ПОПРОСИМ УЧАЩИХСЯ объяснить: почему в крестьянской семье младшие боялись старших? Чем порождалась эта боязнь? Причины боязни ребята увидели не в чувстве страха перед наказанием, а в чувстве стыда перед старшим. «В хорошей семье один осуждающий отцовский взгляд, — пишет Белов, — заставляет домочадцев трепетать, тогда как в другой розги, ремни или просто кулаки воспринимались вполне равнодушно. Более того, там, где господствовала грубая физическая сила и страх физической боли, там процветал обман».

Чрезвычайно важно затронуть на уроке и тему старости. Известно, что по отношению в государстве к старикам и детям определяется лицо народа, его духовность и будущее. Растет в стране количество домов для престарелых. Самое страшное, что в этих домах живут старики, у которых есть взрослые дети. Испокон веков старость почиталась. «Старик в нормальной семье не чувствовал себя обузой, не страдал от скуки, — вспоминает Белов. — Всегда у него было дело, он нужен был каждому по отдельности и всем вместе».

Старики нешумно и с некоторой торжественностью, еще в здравом уме и силе, готовили себя к смерти. Встретить смерть спокойно мог только тот, кто, в понимании народа, жил достойно, стремился на своем веку делать добро. Интересно, что многие люди до глубокой старости выглядели внешне

как молодые. Народная молва считала, что молодое, «почти юношеское выражение лица — признак доброты, отсутствия на душе лада. Долголетие в известной мере зависело от доброты, здоровья тоже. Злоба порождала болезни, во всяком случае, так думали наши предки. С нашей точки зрения это наивно. Но наивность отнюдь не глупость».

ВСЕМ ХОДОМ урока мы подвели учащихся к определению формулы духовного лада. Попросим старшеклассников назвать слагаемые этой формулы:

«Формула духовного лада складывается из нескольких слагаемых. Если у человека есть тяга к поиску смысла жизни, если его душа умеет откликаться на чужую боль, если есть стремление помочь нуждающемуся, если в нем есть чувство прекрасного, то с уверенностью можно сказать — перед нами человек духовной культуры».

«Три величины определяют формулу духовного лада: наличие у человека души, доброты, эстетического чувства».

Обобщая ответы старшеклассников, учитель подчеркнет, что в основе духовности лежит уважение к человеку. Духовность — это любовь, понимание, сострадание, сорадость. Здравый разум всегда стремится к ладу житейскому и ладу духовному. Здравый смысл побеждал всюду. По своей природе здравый смысл всегда гуманистичен. Он помогает преодолеть любой разлад. Вечные вопросы о сущном и должном, об истине и правде, о добре и зле станут действительность перед человеком. Человек духовен в той мере, в какой он задумывается над этими вопросами и стремится получить на них ответ. Размышляя о духовности, Василь Быков однажды сказал: «Жизнь коротка, и надо торопиться делать добрые дела. Не себя любить, а ближнего своего, человека любить. Чтобы потом, после всего, после тебя возшла на земле зеленая трава памяти. Трава подкормит нас».

СЕГОДНЯШНИЙ ДЕФИЦИТ этического образования в школе ощущается весомо. Наши ученики затрудняются дать толкование самому простейшим моральным понятиям. А ведь высшие духовные ценности всегда возникали на традициях старой культуры. Пренебрежение этим постулатом принесло немалые нравственные и культурные потери. Такие понятия-качества, как «долг», «стыд», «совесть», «милосердие», приобретаются не через справочную литературу, а через духовный опыт своего народа. Поэтому встреча на уроке литературы с книгой Белова «Лад» — это приобщение к истокам народной духовности. Встреча нужная, необходимая.

Это интересно

«Ум о л к н у л — вот какое хорошее слово!»

Такую фразу произнес известный советский писатель В. Астафьев, раскрывая содержание рассказа «Умолкнул соловей». Чтобы подтвердить свою оценку слова, писатель привел строки А. С. Пушкина:

Вот мельница! Она уж развалилась;
Веселый шум ее колес умолкнул...

Но в стихах Пушкина есть и другая форма этого слова:

Сил нам нет кружится доле;
Колокольчик вдруг умолк...

Как известно, в русском языке есть группа глаголов, имеющих парные формы: *блек* — *блекнул*, *возик* — *возникнул*, *вяз* — *вязнул*, *глох* — *глохнул*, *дрог* — *дрогнул*, *исчез* — *исчезнул*, *мерз* — *мерзнул*, *мок* — *мокнул* и др.

Естественно возникает вопрос, как оцениваются эти варианты современной грамматикой? Речь конкретно идет только о форме мужского рода, так как все остальные формы прошедшего времени (женского и среднего

рода и множественного числа) употребляются без суффикса — ну — (*мокла*, *мокло*, *мокли*). Относительно мужского рода есть правило: глаголы без приставок могут употребляться с суффиксом — ну — и без него (*сох* и *сохнул*, *мок* и *мокнул*), в глаголах же с приставками рекомендуются формы без — ну — (*умолк*, *погас*, *намок*, *оглох* и т. п.).

В таком случае, почему же В. Астафьев отдал предпочтение форме с — ну —? Думается, здесь повлила поэтическая традиция, с одной стороны. А с другой — удлинение слова способствует большей его выразительности, звуковой насыщенности.